t

Князь уже устроил банкет у реки. С одной стороны, наверное, стояли десятки ци-художников, десятки горничных тихо стояли рядом с Первым Принцем и все лакомства с гор и морей на столе.

Полумесяц поднялся высоко в небе. Его прохладный свет падал на реку, покрывая ее серебряным светом.

Когда дул ветер, ивы танцевали на ветру. Течение было прохладным и заставляло людей чувствовать себя комфортно. Музыканты дули с одной стороны мягкие и сладкие мелодии, что заставляло весь народ чувствовать себя расслабленным.

"К моему удивлению, принцесса Цзинхуа присутствует". Я польщена". Первый принц вежливо приветствовался, со сложным взглядом между бровями и глазами.

Конечно, Хуа Цюйю почувствовал его изменения.

В начале Первый Принц был полон любви к ней. Нельзя сказать, что он был полон желаний. Теперь Хуа Цюйюэ и Юнь Шимо появились как пара. И она была врагом семьи Лю. Как Первый Принц мог до сих пор иметь к ней привязанность?

Для Хуа Цюйюэ он просто пал желанием владеть ею все время.

"Первый принц слишком вежлив. Как Хуа Цюйюэ осмелился отказаться от приглашения Вашего Высочества Первого Принца?" Хуа Цюйюэ сказал и улыбнулся.

Лунный свет упал на ее жемчужные щеки, и он был пленен красотой юной девушки. Первый принц подумал, что если им удастся поймать эту женщину живой, то он должен будет жестоко ее помучить...

"Пейзаж вдоль реки великолепен, и есть лес ароматов Османтуса. Его можно увидеть недалеко. Лунная тень скудна, а аромат цветка - верный", - засмеялся первый принц после своего заявления и указал на тарелку с фруктами перед Хуа Цюйюэ.

"Это лунная канталупа, дань из королевства Чексю". Цюйюэ, пожалуйста, попробуйте". Первый принц был чрезвычайно нежен. Его холодные глаза стали сиять, глядя на прекрасное лицо Хуа Цюэ; его сердце начало мелькать.

"Спасибо, Первый Принц. Цюйюэ очень нравится", - легкомысленно сказал Хуа Цюэ. Она сказала, что ей понравилось, но на ее лице не было благоприятного выражения.

Откусив дыню, ветерок переносил сладкий запах ароматов османтуса. Люди были погружены в

этот мягкий аромат, поэтому чуть не забыли, что сегодня ночь для убийства.

После того, как Хуа Цюэ съел половину дыни, Первый принц с большим интересом сказал: "Лес османтуса вон там душистый, а лунный свет как вода. Почему бы нам не пойти туда на прогулку?"

Наконец-то оно пришло!

Хуа Цюйе знал, что Первый Принц наконец-то приступил к осуществлению своего плана, но она все равно слабо улыбнулась. "Отлично, Хуа Цюйюэ тоже хочет пойти в ароматный лес Османтуса."

Первый Принц был так рад это слышать. Он боялся ее отказа. Поэтому он оставил всех людей на своих местах и привел Хуа Цюэ в лес ароматов османтуса.

Ароматы османтуса пахли великолепно. Хуа Цюйюэ сделал глубокий вдох, затем уверенно ушел вместе с ним.

Они вошли в лес османтуса, и Первый принц взял на себя инициативу и направился вглубь леса. "Этот ароматный лес османтуса был посажен сто лет назад Хуа Ци Хуйюэ". В лесу есть несколько ловушек, но они были уничтожены людьми несколько десятилетий назад. Какая жалость! Какая жалость!"

Первый принц сказал беззаботно. Его глаза устремились к лицу Хуа Ци.

Хуакиюэ улыбался. Клэри подобрала цветок османтуса и поднесла его близко к носу, чтобы понюхать. Она сказала: "Ты прав. Этот Ци-Хуакиюэ был очень известен, но это были небольшие ловушки и тактические массивы, совсем не смертельные".

Большие тактические развертывания, которым учил Тяньпи, были действительно самыми вредными.

Хотя были разные способы убежать от маленьких массивов, в общем, люди, которые могли установить большие, также могли их решить.

"Инфанта, ты должно быть шутишь. Как вы могли знать его силу, если вы не попробовали их сами?" Первый принц сказал с легкой улыбкой. Он был сбит с толку улыбкой Хуа Цюэ.

Он знал, что Хуа Цюйюэ редко улыбается перед ним. На этот раз он почувствовал, что в ее улыбке есть особый смысл...

Что это было? Первый принц не мог этого понять.

Потому что для него эта попытка убийства была абсолютно исторической. Если бы Хуа Цюэ умер, Четыре Великих Семьи могли бы работать вместе, чтобы заставить императора Чанлона отречься от престола, и он, Первый Принц, стал бы новым императором.

Естественно, Четыре Великих Семьи принесли бы много пользы.

Первый принц вошел в глубины ароматного леса Османтуса.

Лунный свет был редким, тень цветов тусклой, а иногда ветерок дул с цветущим ароматом. Первый принц стоял посреди двух деревьев, указывая на ленту, расположенную на высоте над головой. Он сказал: "Кийюэ, смотри, здесь лента. Я не ожидал, что кто-то придет сюда, чтобы загадать желание".

Хуа Цюйю подошел, стоя перед Первым Принцем. Она посмотрела вверх и увидела, что это действительно красная лента.

Принц быстро отступил. Вдруг несколько человек выпрыгнули. Все они были в черных колготках и окружили Хуа Цюэ по кругу.

У этих людей были сильные намерения убить. Хуа Цюйюэ поняла через свое ощущение, что эти люди были Ци художников вокруг состояния Дракона диаграммы. Было так много людей, чтобы иметь дело с ней; в глазах обычных людей, она, несомненно, должна быть обречена!

"Запустить тактический массив!" Звучал безразличный голос. Потом кто-то прыгнул и ударил по одной стороне дерева.

Дерево сразу же показало свет пентаграммы. Затем мигнул свет, и вокруг Хуа Цюйюэ появился тактический массив!

Этот маленький тактический массив и был тем, о котором только что упомянул Первый Принц!

Принц сделал несколько шагов назад. Он почувствовал облегчение, когда увидел Хуа Цюйюэ внутри массива. К счастью, всё прошло гладко. Если Хуа Цюйю не вошёл в неё, то её могли поймать несколько Хуа Ци-Художников, но...

Вообще говоря, сдержанность тактического массива не позволила Хуа Цюйю выиграть!

Хуа Цюйюэ подняла брови и вела себя спокойно, как гора, глядя на человека, запустившего тактический массив - Шуй Цяньруо.

"Это было неуважением к великому отравителю, который тоже пришёл". Но... как бы я ни смотрел на тебя, твой труп действительно заставляет меня чувствовать себя неприятно, ву... Я чуть не выплюнул ночной ужин!" Хуа Цюйе смеялся, дразнясь.

Шуй Цяньруо так много лет был великим отравителем, но никто никогда так над ним не смеялся. Он не мог не показать это своим серьезным лицом. Он холодно сказал: "Хуа Цюйюэ, сегодня время твоей смерти". Как ты можешь быть в настроении смеяться надо мной?"

"Смерть? Откуда у тебя такая уверенность в себе, Шуй Цяньруо? С твоим больным вульгарным ядом?" Хуа Цюйе продолжал смеяться.

"Хорошо! Хуа Цюйюэ, ты так уверен в себе! Я покажу тебе, как ты умираешь!" Затем Шуй Цяньруо сбежал, оставив тактический массив: "Это тактическое развертывание в Пентаграмме. Любой, кто войдёт в неё, наверняка будет обречён её световым мечом"!

В глазах Шуй Цяньруо вспыхнул безжалостный взгляд. На этот раз он должен убить женщину!

Естественно, он был уверен, что Юнь Шимо не рядом с ней. Теперь она не могла уйти, и он наконец-то смог убить её!

Когда он закончил говорить, началось тактическое развертывание Пентаграммы. Сразу же появились все виды пересекающихся огней, передаваемых им. С жутким холодом, свет заставил это лето немедленно превратиться в холодную зиму.

Свет пересекался, шумно давил в сторону Хуа Цюйюэ. Звук заставлял людей чувствовать боль в зубах, даже воздух резался от него.

Хуа Цюйю чихнула и сразу же написала несколько рун на своей ладони. Когда Тяньпи научил её делать массивы, он также научил её трепать их.

Она быстро закончила писать несколько рун, а затем хлопала этим лучам света.

Когда Шуй Цяньруо и Первый Принц увидели, как Хуа Цюйюэ совершает это действие, они не могли не рассмеяться. Один из них сказал: "Хаха.... Хуа Цюйюэ, как вы думаете, этот световой меч такой же, как обычный? Ваша духовная энергия только заставит их становиться все сильнее и сильнее. Хахаха, Хуа Цюйюэ, подождите, пока вы сами не превратитесь в труп"!

Однако, прежде чем перестать смеяться, они услышали какой-то резкий звук, разбивающий пустоту. Хуа Цюйюэ рассеяли эти лучи света всего одной ладонью.

И те огни собрались близко, вдруг стали световыми мечами, и напали на Первого Принца и его товарищей!

Первый Принц и Шуй Цяньруо были поражены. Они даже не видели, как это сделал Хуа Цюйюэ. Теперь они собирались иметь дело со световыми мечами, которые они создали!

Тайные стражи Первого Принца сразу же заблокировали огромный свет своими мечами.

"Ты... как ты сломал мой массив?" Шуй Цяньруо гордился не только отравлением, но и своими массивами!

Потому что было очень мало людей, которые могли установить массивы. Тем не менее, Хуа Цюйе мог сломать свои массивы! Как он не мог разозлиться?

"Я просто расколол его по своей воле". Шуй Цяньруо, ты ядовитый труп, какие еще у тебя есть трюки? Давай!" Хуа Цюйе рычал с нетерпением.

Шуй Цяньруо так разозлился, что даже захотел плюнуть кровью. Это был первый раз, когда он встретил оппонента, который мог с ним сравниться!

Несмотря на то, что Юнь Шимо также был известен раньше, Шуй Цяньруо никогда не сражался с ним напрямую.

Но теперь эта маленькая женщина могла заставить его почти блевать кровью. Так что она должна умереть сегодня ночью!

Лицо первого принца было бледным, и он смотрел на Хуа Цюэ с ненавистью. Он думал, что с помощью массива Шуй Цяньруо, Хуа Цюйюэ будет захвачена в плен. Но он был разочарован.

Шуй Цяньруо знал, что он должен быть быстрым. Как только Юн Шимо приедет сюда, их планы будут более сложными. Хотя, кроме того, были сотни Хуа Ци Хуа!

Но Шуй Цяньруо однажды сказал королеве, что хочет захватить Хуа Цюэ лично!

Затем он вытащил ядовитую гранулу, которую недавно рафинировал и поспешил вперед. "Бах!" Ядовитая дробинка, которую он выкинул, стала пухом ядовитого тумана, распространившегося мгновенно!

"Хуа Цюэ... Этот вид яда - последний яд, исследованный мной. Это сочетание самого мощного галлюцинационного препарата и самого смертельного яда в мире, хахаха... наслаждайся им!" После того, как Шуй Цяньруо использовал последний трюк, Хуа Цюэ был окутан ядовитым туманом. Он с гордостью посмотрел на нее.

А Хуа Циуе был невосприимчив. Она просто стояла там.

Первый принц и Шуй Цяньруо посмотрели друг на друга. Они не знали почему, в их сердцах была сильная тревога, но они были удивлены, увидев Хуа Цюйюэ, стоящую на ее земле.

На этот раз они, вероятно, смогли схватить её.

"Чайлд Шуй, твой яд действительно эффективен на этот раз?" Первый принц беспокоился о его силе.

"Абсолютно эффективен! Ваше Королевское Высочество Первый Принц, пожалуйста, посмотрите, Хуа Цюэ потеряла способность двигаться, что указывает на то, что галлюциногены сработали, и она попала в ловушку воображаемой сцены, которую видит. Конечно, она не обычный человек. Если она расколется, то у нас есть сотни Хуа Ци-Хуйюэ, которые нападут на нее вместе!".

Шуй Цяньруо ответил немного недовольно. Но он мудро оставил выход для себя.

Хуа Цюйюэ на самом деле не была простой женщиной.

Она была первым человеком, которого он встретил, способным противостоять его тактическому развертыванию в пентаграмме.

Тогда, если этот галлюциноген был также неэффективен для нее, у него был бы выход.

"Когда Хуа Цюйю окажется в ловушке воображаемой сцены, давайте поймаем ее вместе!" Первый Принц все еще беспокоился и громко кричал.

Но в это время они обнаружили, что Хуа Цюйю внезапно двинулся. Когда они намеревались убедиться, что все идет по плану, внезапно появился сильный вихрь, взяв Хуа Цюйю в центр. Этот вихрь мгновенно распространил ядовитый туман плотно вокруг нее наружу!

http://tl.rulate.ru/book/22370/1013024